

В чайной комнате поместья Аскартов, Роэл Аскарт смотрел на двух девушек, сидящих перед ним, глазами, полными сомнения. Он мог сказать, что они определённо что-то замыслили.

("Что здесь происходит? Что-то случилось?")

Роэл был ещё немного не в себе от того, что проснулся совсем недавно, но всё же изо всех сил старался вспомнить всё, что произошло.

Вчера вечером Алисия попросилась переночевать вместе с ним, но не пришла вовремя. Сначала он подумал, что она, возможно, уже заснула в своей комнате, но утром он узнал, что Алисия всё-таки побывала в его комнате.

Возможно, это потому, что он допоздна засиделся за чтением, но прошлой ночью его сон был необычайно глубоким. Он даже не почувствовал присутствия Алисии. Кроме того, ему приснился сон. Он уже не помнил, о чём именно он был, но, похоже, он был как-то связан с Алисией, и, проснувшись сегодня, он почувствовал себя очень хорошо.

Как бы то ни было, Роэл проспал до самого полудня, и проснулся только от толчка. Перед ним стояла Нора, и вокруг неё колебался огромный поток маны. Ему сразу стало ясно, что она использовала способность 'Дарование короны'.

Мало того, она использовала не обычный первый навык, а третий, тот, который можно было использовать только раз в два года. Учитывая, что Нора прибегла к такому ценному умению, это могло означать только то, что произошло нечто серьёзное.

Первое, что пришло ему на ум, был его собственный отец. Нора в последнее время тоже часто бывала на восточной границе человеческой территории, следовательно, если она так спешила предстать перед ним, это могло означать, что...

- "Нора, что привело тебя сюда? Н-неужели с моим отцом что-то случилось?"

- "А? Нет, это не так. Дядя Картер в полном порядке. Я... я просто внезапно соскучилась по тебе."

Столкнувшись с внезапно запаниковавшим Роэлом, Нора поспешила успокоить его. К счастью, Роэл принял её объяснения и быстро успокоился.

Но вскоре сомнения снова заполнили разум Роэла. Нора не стала бы просто так использовать третий навык 'Дарования Короны' вместо первого. Невозможно было представить, что она активировала двухлетний отсчёт третьего навыка только для того, чтобы нанести ему визит.

Возможно, случись это раньше, Роэл и принял бы её объяснения, но ведь они виделись всего месяц назад в Священной Столице на дне рождения Норы. Как бы он на это ни смотрел, ей

незачем было так торопиться. Было ясно, что здесь что-то не так.

Под скептическим взглядом Роэла обычная властная манера Норы немного пошатнулась. Казалось, она была чем-то обеспокоена. На её лице появилось задумчивое выражение, она несколько раз пыталась открыть рот, но потом нерешительно закрывала его.

("Пожалуйста, не нужно меня так пугать? Просто скажи уже наконец, что же всё-таки случилось?")

Роэл не мог отделаться от мысли, что Нора вела себя как нашкодивший ребёнок, который нервничал перед родителями после того, как сделал что-то не так. Он попытался вспомнить, не делала ли Нора ему что-нибудь плохое в последнее время, но ничего не приходило на ум. В конце концов, ему оставалось только попытаться её разговорить.

- "Нора, я тебе зачем-то понадобился? Что ж, с недавних пор у меня появилось немного свободного времени, так что..."

- "Нет, дело не в этом... Точно! Я недавно начала изучать искусство заваривания чая. Не хотите ли попробовать мой чай?"

- "Хм? Конечно..."

Пристально уставившись на девушку, которая резко предложила заварить ему чашку чая, Роэл решил пока принять её предложение. Он продолжал ломать голову в поисках причины её неестественного поведения, но, к его удивлению, не только Нора вела себя необычно...

- "Лорд Брат, сегодня я лично приготовила для вас несколько десертов. Прошу вас, попробуйте."

Алисия была как всегда очаровательна, но пока она кормила его своими десертами собственного приготовления, Роэл остро ощущал, что в ней что-то изменилось. В её выражении лица было что-то иное, что-то отличное от её привычного блаженного и довольного вида, с которым она всегда смотрела на него.

Прошло три года с тех пор, как Роэл и Алисия начали жить вместе.

Алисия была уверена, что знала всё о привычках и причудах Роэла и могла уловить каждую тонкую перемену в его эмоциях. Более того, в какой-то степени она могла направлять и ход его мыслей. Это был, пожалуй, самый высокий уровень, которого могла достичь любая броконщица.

Однако было верно и обратное.

("Должно быть, она сделала что-то не так, и это её способ загладить свою вину.")

Несмотря на то, что Роэл разобрался в ситуации, он не стал продолжать выяснять подробности этого вопроса. Ошибка, допущенная Алисией, вряд ли могла считаться ошибкой.

("Моя младшая сестра права, что бы она ни делала!")

Роэл тоже был неизлечимым сисконщиком.

Впрочем, вскоре он понял, что не только Нора и Алисия пытались угодить ему. Все обитатели поместья вдруг стали относиться к нему с исключительной добротой!

Все горничные приветливо улыбались, дворецкий был гораздо обходительнее, чем всегда, и даже его личная горничная, Анна, заботилась о нём больше обычного. Как будто он за одну ночь превратился в главного героя этого мира, и весь мир теперь вращался вокруг него!

Одно дело, если Алисия сделала что-то не так и пыталась загладить свою вину, относясь к нему лучше, но если все остальные поступали так же, то для этого должна была быть какая-то более глубокая причина.

("Может ли быть так, что все сделали что-то плохое по отношению ко мне? Хах, это просто невозможно.")

("Должно быть, они просто поняли, какой я замечательный человек!")

Исключив все правильные ответы, Роэл наконец пришел к собственному выводу. Он удовлетворённо кивнул головой, радуясь своей блестящей детективной работе.

Но вскоре он заметил ещё одну аномалию - Нора и Алисия не ссорились друг с другом.

Роэл взял со стола чашку чая, переводя свой пристальный взгляд с одной девушки на другую.

("В самом деле, что сегодня происходит?")

Каждый раз, когда Нора и Алисия встречались, это было похоже на попадание искры в бочку с порохом - почти всегда гарантированно возникала большая ссора. И всякий раз, когда они заходили в тупик в своей борьбе, они вдруг в один голос обращались к Роэлу и требовали, чтобы он выбрал между ними ту, что была ему дороже.

Но сегодня?

Прошло уже много времени с тех пор, как они собрались за этим столом, но никакого конфликта так и не произошло! Неужели солнце сегодня взошло с запада? Может быть, он неосознанно перенесся в другой, параллельный мир?

Роэл не обращал внимания на внутренние переживания двух молодых девушек. За чувством вины, которое они испытывали, стояли две основные причины.

Во-первых, они поставили под угрозу репутацию и честь Роэла. Хотя они тщательно спланировали операцию, чтобы не оставить улики (ведь всё, что они в итоге сделали, так это просто ввели Грейс в заблуждение), факт заключался в том, что у гостей из Сорофьев всё равно сложилось негативное впечатление о Роэле. С какой стороны ни посмотри, это дело было во вред Роэлу.

Хотя, если честно, ущерб был не так уж велик. Во-первых, Сорофьи не стали бы сливать информацию и рисковать испортить свои отношения с Аскартами. Кроме того, учитывая взаимную выгоду, которую обе стороны могли получить от партнёрства, маловероятно, что эта личная неприязнь повлияет на их рабочие отношения. Тем не менее, они всё равно чувствовали себя виноватыми за то, что так опорочили Роэла.

Обсудив этот вопрос, Нора и Алисия решили компенсировать нанесённый ущерб Роэлу иным способом. Само собой разумеется, самым прямым способом было улучшить их отношение к нему, хотя, учитывая, как Алисия и Нора были к нему привязаны, улучшать здесь было особо нечего. Но, по крайней мере, Роэл наконец-то получил возможность наслаждаться тем, как его обслуживают.

Именно поэтому он и молчал, хотя знал, что с этими двумя было явно что-то не так.

Зачем жаловаться, если его устраивало то, как обстояли дела сейчас? Это был первый раз, когда он действительно чувствовал, что контролирует ситуацию, когда они втроём были вместе. На самом деле, он мог бы заявить, что это была наивысшая точка в его жизни!

Что касается Норы и Алисии, то вторая причина их чувства вины заключалась в том, что они чувствовали глубокое раскаяние перед другой жертвой этого дела, Шарлоттой Сорофьей.

Нора лично познакомилась с Шарлоттой, когда проезжала мимо Розы по пути к восточной границе. Последняя была красивой и знающей особой, и это была приятная встреча. Нельзя сказать, что они были друзьями, но, по крайней мере, они выражали доброжелательность друг к другу в свете позиций своих стран.

То, что Нора только что сделала, было фактически надувательством Шарлотты ради собственного счастья, и в связи с этим она испытывала угрызения совести.

По крайней мере, с точки зрения аристократки, Нора считала, что выйти замуж за Роэла - это действительно хорошо. Она говорила так не только потому, что ей нравился Роэл, она искренне

верила, что это было правдой с объективной точки зрения.

С одной стороны, дом Аскартов был могущественным, а Роэл - его единственным наследником, но что, по её мнению, было более важным, так это характер Роэла. Честно говоря, Роэл был довольно странным человеком в кругу знати.

Нельзя было отрицать, что Роэл был очень красив и это не могло не беспокоить Нору каждый раз, когда они вдвоем оказывались на банкете. Нередко мужчины, рождённые с хорошей внешностью, начинали вести разгульный образ жизни после осознания собственной популярности, но быстро выяснилось, что Роэл не был подонком.

Напротив, он был интровертом, которого не очень-то интересовала погоня за физическими удовольствиями. Ну, кроме наслаждения хорошей едой.

Пока другие дворяне предавались разврату, Роэл постоянно погружался в книги, стремясь к самосовершенствованию. Даже в свободное время он думал о том, как развить вотчину и повысить уровень жизни людей. Многие стратегии, которые он придумывал и внедрял, были необычными, но удивительно эффективными.

Кроме того, несмотря на то, что Роэл был книжным червём, он не был социально неловким. Он был хорош в общении, что делало его довольно интересным собеседником. Кроме того, он был ответственным, добрым, мягкосердечным, принципиальным и умным.

Правда, бывало, что он казался туповатым. Например, он до сих пор наивно полагал, что Алисия была слабой и беспомощной девочкой. Однако в кризисные моменты он проявлял удивительную смекалку.

Нора считала, что он просто слишком доверял близким людям, позволяя им уходить от ответственности за то, что он должен был предвидеть. Конечно, она считала, что это была ещё одна добродетель Роэла - быть расчетливым по отношению к врагам, но не к своим близким. Впрочем, не стоило заблуждаться, следовало дважды подумать, прежде чем делать из него своего врага.

У благородной девушки был хороший шанс обрести счастье, выйдя замуж за Роэла. Даже в самом худшем случае его супруга гарантированно получала бы уважительное и доброе отношение к себе. С этой точки зрения можно было сказать, что Шарлотте очень повезло с этой помолвкой.

Вопреки тому, что чувствовала Шарлотта, судьба в этот раз была на её стороне.

Однако Нора и Алисия из собственного эгоизма разрушили её надежды. Они не думали, что поступали настолько плохо, когда всё планировали, но сразу после того, как всё было исполнено, они почувствовали огромную вину, отягощающую их сердца. На самом деле, они даже сожалели об этом.

Часто говорят, что и в любви, и на войне все средства хороши, но в намерения Нора и Алисии не входило причинять вред другому человеку. В связи с этим, они чувствовали себя крайне неловко из-за своего поступка.

Из-за того, что их мысли были заняты столькими вещами, атмосфера чаепития была немного странной. Роэл несколько раз пытался спросить об этом, но Нора умело уводила разговор в другое русло, а Алисия ей подыгрывала. В конце концов, он решил просто наслаждаться настоящим.

Он наслаждался хорошим сном, прекрасной едой и обслуживанием, достойным короля. Не было сомнений, что это был один из самых счастливых дней в его жизни. Это дало ему энергию, чтобы начать планировать решение следующей проблемы, которая его ожидала.

Завтра была дата, о которой договорились Аскарты и Сорофьи. Он должен был встретиться с третьей целью захвата в игре, Шарлоттой Сорофьей. Учитывая, что на данный момент отношение Шарлотты к нему было нейтральным, для него это была хорошая возможность получить от неё несколько очков привязанности.

("Я заставлю её голову светиться зелёным светом, подобно самому пышному лугу в Аскартской вотчине!")

Роэл поставил перед собой небольшую цель и с радостью переключил своё внимание на настоящее, где две восхитительные красавицы всё ещё усердно пытались угодить ему.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1731335>